

различных языковых явлений с историческими данными. При этом следует помнить, что наличие некоторых архаизмов в диалекте часто сочетается с целым рядом новообразований, относящихся к тому периоду, когда диалекты шли путем своеобразного развития.

Вопросы, на которых имелась возможность лишь бегло остановиться, а также многие другие вопросы, нам необходимо в дальнейшем обсудить на специальных совещаниях.

Действительный член Академии наук Грузинской ССР,

профессор А. Г. ШАНИДЗЕ

Большинство грузинских диалектов находится в пределах Грузинской ССР. Вне пределов республики остаются: Ингилойский (в Кахском и Закатальском районах Азербайджанской ССР), Ферейданский (в Иране) и Имерхевский (в Турции).

Нет сведений о грузинских наречиях в некоторых местах Турции, где грузины живут довольно компактными массами.

По части собирания диалектологических материалов в советское время сделано немало.

Сначала кафедра грузинского языка Тбилисского государственного университета, а затем, с 1936 г., также и сектор языка Института языка, истории и материальной культуры, превратившийся в 1943 г. в Институт языка, а с 1950 г. известный под именем Института языкознания систематически направляли молодых специалистов в разные уголки Грузии для обследования и изучения местных диалектов и говоров.

Во время этих экспедиций и командировок изучено значительное количество диалектов и говоров.

Результаты обследований в некоторых случаях обнародованы довольно подробно, но большей частью они даны в виде отчетов и кратких сообщений. Общие обзоры особенностей некоторых диалектов и говоров (Мохевского, Тушинского, Средне-Имерского, Гурийского и других), а также специальные вопросы (диалектические словари или же лексика из той или иной области хозяйственной жизни) не раз служили темами кандидатских диссертаций.

Словом, материалы есть, но нельзя не отметить, что пока еще нет обобщающих работ, не начата работа по составлению диалектной карты, не изучен вопрос об изоглоссах и т. д.

Особенно остро чувствуется недостаток в печатных текстах, точно записанных специалистами. Впрочем, подготовлены материалы для сдачи в печать.

Тем не менее, на основании имеющихся данных, можно прийти к некоторым выводам об отношении грузинских диалектов друг к другу, о классификации их и использовании данных диалектологии для истории грузинского языка.

Предварительно надо сделать одну оговорку. Если принять во внимание рельеф территории Грузии, судьбы грузинского народа в прошлом, частые перемещения и смешение в прошлом коренного населения с пришлым вследствие непрекращавшихся вражеских нашествий или других причин, то станет понятным факт неравномерного развития отдельных диалектов, равно как и факт наличия в том или ином диалекте отдельных слов и форм из других диалектных единиц.

Смешение населения происходило больше в Восточной Грузии, нежели в Западной; так, например, население Эрцо (в Тианетском районе), состоящее в значительной своей части из спустившихся с гор хевсур, не успевших до сих пор окончательно смешаться с местными грузинами, в языковом отношении представляет собой довольно пеструю картину.

То же самое можно сказать и о некоторых частях горной Картли, например, о Манглисском районе, где живет значительное количество грузин-горцев, известных здесь под названием мтиулов, давно переселившихся сюда из Ксанского и Гудамакарского ущелий, но еще не успевших окончательно ассимилироваться с местным населением.

Можно назвать и другие места с разнодиалектным населением, как, например, Боржомское ущелье, Панкисское ущелье (в Кахетии, в верховьях Алазани) и др.

Все это мешает провести более или менее точную границу между отдельными диалектами и говорами.

С другой стороны, нивелировка, которой подверглись некоторые грузинские диалекты под влиянием литературного языка и его основы — Картлийского диалекта, зашла в некоторых случаях так далеко, что, например, Кахетинский диалект очень сблизился с ним, потеряв одну из своих древних черт — превращение дифтонга **иа** в монофтонг **о**.

Что Кахетинский диалект некогда стягивал дифтонг **иа** в монофтонг **о** доказывается, во-первых, языком потомков тех кахетинцев, которые насильственно были согнаны с родных мест в XVII в. шахом Аббасом и переселены в Иран; во-вторых, заимствованиями цоватушинского.

Нет сомнения также и в том, что Пшавский диалект некогда находился в очень близких отношениях с Хевсурским, входя вместе с ним в Пховскую группу диалектов (Хевсурский, Мохевский, Тушинский, Пшавский). Это видно из анализа и сопоставления грамматических и лексических данных названных диалектов.

Само название **пшавели** «пшавец» восходит к **пховели** «пховец», каковой термин в грузинских исторических источниках прилагается к предкам современных пшавцев и хевсур. Последние и сейчас известны под названием **пхье** у кистин и цоватушин (бацбиев). Показательно, что в Пшавии имеется деревня под названием **Шуапхо**, что буквально значит (**Шуа Пхов**) «Средний Пхов». Это показывает, что прежнее население ущелья, где находится Шуапхо, входило в состав Пховии. Но язык нынешних жителей этого ущелья — пшавцев заметно отходит от других диалектов пховской группы.

Классифицировать грузинские диалекты — это значит сгруппировать их по главным различительным признакам на современном этапе их развития. В основу классификации должен быть положен лингвистический принцип — вся совокупность главных различных черт.

Главными различительными признаками грузинских диалектов служат несколько фонетических и грамматических явлений. Существенным является также показание лексики.

К фонетическим явлениям, имеющим значение для классификации грузинских диалектов, относятся: звуковой состав, стягивание дифтонга **иа** в **о** и ассимилятивные тенденции.

К грамматическим относятся:

в м о р ф о л о г и и — образование глагольных форм, в частности наличие или отсутствие многократных форм и отношение к косвенному

объекту третьего лица, образование формы третьего лица, имперфекта и другие;

в синтаксисе—употребление эргативного падежа с непереходными глаголами.

Группировка по фонетическим явлениям:

Звуковой состав: **Гласные.** В современном литературном грузинском языке имеются 5 гласных (а, е, і, о, u), которые наличны во всех грузинских диалектах. Кроме них в ингилойском имеются узкие гласные *ö* и *ü*, полученные путем слияния *ue* и *ui*. Такие же гласные указываются и в мохевском и джавахском (в последнем имеется дополнительно еще *ä*, что находится в связи с влиянием азербайджанского).

Долгие гласные в грузинском языке вообще отсутствуют, но в диалектах имеются долгие гласные, выработанные из слияния двух рядом находящихся гласных (например, в тушинском), или в возмещение потерянного согласного (как, например, в ингилойском).

Дифтонги. Употребление дифтонгов в наречиях и говорах связано с неслоговыми *i* и *u*. Краткий *i* сохранился в верхнерачинском и имерхевском, а краткий *u* выработался в мохевском из *o* (kalau ← kalao), а в аджарском и имерхевском из *v* (ceuda ← cevida).

Согласные. В отношении согласных особо выделяется ингилойский, который не имеет двух согласных, характерных для грузинского языка *z* и *z*.

Я позволю себе пропустить здесь детали грамматического характера. Несколько слов о лексике.

Если подойти к грузинским диалектам с точки зрения состава лексики, то легко убедиться, что некоторые из них сильно пропитаны словами, заимствованными из соседних языков. Так, например, в Тушинском много слов, взятых из Цовского (или Бацбийского), Хевсурский и Мохевский также показывают точки соприкосновения, с одной стороны, с Цовским, а с другой — Кистинским. Имея в виду эту связь, можно удовлетворительно объяснить, между прочим, название многих географических пунктов в Хевсуретии и в Казбекском районе, каковы: **Ликоки, Бацалиго.**

Пхиту (последний буквально значит: «хевсурская гора»).

Гергеты, Ткаршеты, Паншеты. В окончании последних трех названий скрывается слово, означающее «гора».

В Гурийском и Нижнеимерском имеется значительный слой чаномегрельских слов, а в Аджарском и в Имерхевском — помимо того, и турецких. Ингилойский диалект насыщен азербайджанскими словами, а Ферейдакский — персидскими.

Из краткого обзора фонетических, грамматических и лексических особенностей грузинских диалектов видно, насколько сложен вопрос о классификации их. Характерно, что ни один из различительных признаков не является таким, чтобы он мог служить основным, проходящим по всем диалектам и позволяющим определить степень генетической связи между ними.

С другой стороны, нельзя не отметить, что группировка диалектов по главным особенностям фонетического, грамматического и лексического характера более или менее совпадает с территориальным распределением этих диалектов. Так, например, уподобление предыдущих широких

гласных глагольной приставки последующим узким характерно для всех западных диалектов, исключая Рачинский.

Резких переходов между соседними диалектами нет.

В общем, структура грузинского языка наиболее чисто сохранилась в Картлийско-Кахетинском и горских диалектах. В последних много архаических черт.

Принимая во внимание не один какой-либо признак, а несколько, приходим к выводу, что имеются следующие группы диалектов:

1. **Пховская**, куда входят диалекты: Хевсурский, Мохевский, Тушинский. Они сохранили много пережитков из инвентаря древнегрузинского языка, много архаических слов и форм.

Только в условиях хозяйственной замкнутости, обусловленной разобщенностью, вызванной жизнью в ущельях, окруженных высокими, труднопроходимыми горными хребтами, могли самостоятельно развиваться Хевсурский, Мохевский и Тушинский диалекты, имеющие много общего между собой? (например, употребление глагольных префиксов: субъектного второго лица и объектного третьего лица), но также заметно отличающиеся друг от друга.

II. **Мтиульско-пшавская**. Сохраняя многие древние черты, Мтиульский и Пшавский диалекты близки друг к другу. Оба они имеют много общего с пховскими диалектами (Мтиульский — с Мохевским, Пшавский — с Хевсурским), но на данном этапе развития заметно отличаются от них.

Некоторые точки соприкосновения с данной группой имеются у Верхнерачинского.

III. **Картлийско-кахетинская группа**. Оба диалекта этой группы близки к современному литературному языку, ориентирующемуся в своем развитии, главным образом, на эти два диалекта (по преимуществу на Картлийский). К Картлийскому близки Джавахский и Месхский, а к Кахетинскому — Кизикский.

IV. **Западная группа**. Сюда входят: Имерский (верхне-, средне- и нижнеимерский), Гурийский и Рачинский диалекты.

Верхнеимерский говор служит переходным от Картлийского к западным диалектам.

Лечхумский говор тяготеет к Имерскому, а Кобулетский — к Гурийскому. Верхнерачинский, оставаясь, в общем, в системе западных диалектов, по своим архаическим чертам имеет точки соприкосновения с мтиульско-пшавской группой.

V. **Юго-западная группа**, куда входят Аджарский и Имерхевский, до крайности развившие ассимиляцию гласных в глагольных приставках.

VI. Обособленное положение занимает **Ингилойский** со своими фонетическими и морфологическими особенностями, приобретенными в соседстве с аварским и азербайджанским языками:

Результаты всестороннего и углубленного изучения грузинских диалектов на современном этапе их развития выявляют черты, перекидывающие мост между разобщенными диалектами и дают богатый материал для истории грузинского языка. Вместе с тем, они выдвигают положение об ином распределении диалектов в прошлом.

Грузинская диалектология дает ценнейшие сведения для истории грузинского народа.

Новые общественно-экономические условия, созданные Советской властью за последние 33 года, механизация сельского хозяйства, вовлечение широких слоев населения в производство, всеобщее обучение, кино, радио и другие виды культурного строительства, проникшие во все

уголки Грузии, начинают все более и более суживать сферу употребления и дальнейшего развития грузинских диалектов и говоров.

В связи с этим настоятельно встает вопрос об ускорении темпов всестороннего обследования и изучения грузинских диалектов и говоров, таящих в себе сокровища для истории грузинского народа.

Доктор филологических наук, профессор

А. М. ДЕМИРЧИЗАДЕ

(Баку)

Азербайджанское языкознание формировалось как наука после Великой Октябрьской социалистической революции, после установления Советской власти в Азербайджане. Азербайджанское языкознание стало самостоятельной научной дисциплиной.

Конечно, азербайджанское языкознание было создано не сразу и не без каких-либо предпосылок. Оно имеет определенную дореволюционную почву, в особенности после присоединения Азербайджана к России, что, несомненно, сыграло свою роль в деле оформления азербайджанского языкознания.

Как известно, общенародный, азербайджанский язык с момента его оформления был объектом изучения, так как Азербайджан еще в средние века являлся одним из основных культурных и торговых центров, где пересекаются пути между Востоком и Западом.

Естественно, что даже для завоевателей было необходимо знание языка того народа, который, живя на одном из главнейших путей между Востоком и Западом, веками сумел сохранить самобытность своего языка. Именно это вызвало появление в свет ряда словарей, путеводителей-«тюрки», т. е. азербайджанско-арабских, азербайджанско-фарсидских или арабско-азербайджанских и т. п.

После присоединения Азербайджана к России на азербайджанский язык установился взгляд, как на язык, имеющий определенную сферу влияния и употребляющийся не только на Кавказе, но и в Средней и Малой Азии. Об этом ярко свидетельствует одно письмо М. Ю. Лермонтова с Кавказа, где он сообщает о том, что начал учиться по-татарски (т. е. по-азербайджански), что этот язык, здесь и вообще в Азии так же необходим, как французский в Европе.

Высоко оценивали роль и значение азербайджанского языка великий армянский писатель Х. Абовян, ряд русских ученых и др.

В связи с этим в XIX в. были созданы, особенно в практических целях, на русском языке самоучители, хрестоматии, грамматики и словари азербайджанского языка.

В истории развития азербайджанского языкознания советский период является научным, так как именно в этот период оно складывается в одну из самостоятельных отраслей советского языкознания.

В советский период азербайджанский язык изучается как государственный, общенациональный язык, как язык научной и художественной литературы. Он стал объектом всестороннего исследования, а также средством преподавания и обучения различным наукам, для которых требуется создание многочисленных новых терминов, выражений и др. Изучение азербайджанского языка внесено в планы вузов, научно-исследовательских учреждений и специального Института Академии наук Азербайджана.